

На правах рукописи

Макарова Александра Стефановна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ-ГАЛЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2016

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
филологического факультета
образовательного частного учреждения высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук **Ломакина Ольга Валентиновна**
доцент кафедры современного русского языка образовательного частного
учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Прошина Зоя Григорьевна**
профессор кафедры теории преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

доктор филологических наук, доцент **Василенко Анатолий Петрович**
профессор кафедры французского языка ФГБОУ ВПО «Брянский
государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

**Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»**

Защита состоится 03 июня 2016 г. В 13.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.203.12 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре
(Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах: www.rudn.ru и
<http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 29 апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Последние годы интенсивного развития сопоставительной фразеологии как лингвистической дисциплины характеризуются постепенной дифференциацией объекта исследования и методов его изучения. В сферу научного поиска вовлекаются новые проблемы и аспекты, которые опираются на уже сложившиеся теоретические основы фразеологии. В настоящее время широкое распространение приобретает сопоставительное исследование неродственных языков. В процессе изучения языков и описания их самобытности следует учитывать внеязыковые знания, получившие закрепление в языковой картине мира того или иного народа. Национально-культурная семантика свойственна абсолютно всем единицам языка, но более яркое воплощение она находит во фразеологическом потенциале. В центре внимания современных исследователей-фразеологов – описание национальных образов мира, отражающихся во фразеологическом фонде языка и воссоздающих черты русской фразеологической картины мира, а также сопоставление её как системы национального миропонимания с картиной мира других народов [Хайруллина 2011].

Другим перспективным направлением современной фразеологии является исследование фразеологических единиц (ФЕ) в функциональном аспекте с целью выявления особенностей их употребления в текстах различных стилей и жанров. Поскольку публицистика сегодня является естественной средой реализации функционального потенциала фразеологии, позволяет представить ФЕ как особый способ номинации, рождает новые фразеологические смыслы для обозначения конкретных ситуаций, то изучение публицистических текстов и их выразительных средств важно для лингвистики.

Публицистический стиль – это функциональный стиль, который наиболее оперативно откликается на все изменения, происходящие в современном мире, это способ выражения, пронизывающий жизнь человека и общества, который справедливо называется «информационным». Многообразие применяемых приёмов, стилистическое и жанровое смешение современных публицистических текстов свидетельствуют о «языковом вкусе эпохи» (В.Г. Костомаров), позволяют сделать выводы о тенденциях развития языка. Существуют различные именованья публицистического стиля: *газетный, общественно-политический, публицистический, политический, газетно-журнальный стиль*, а в последнее время его всё чаще называют *языком СМИ*. Проблема особенностей языка массовой коммуникации требует детального изучения, поэтому является перспективной для исследования.

Исторически публицистика была частью литературного творчества, полноценным эстетическим явлением. Г.Я. Солганик говорит о публицистике как о своеобразной «разновидности словесного искусства» [Солганик 1990], а М.М. Бахтин определяет журналистику как «современную риторику» [Бахтин 1979]. В настоящее время публицистика трактуется предельно широко. Это может быть тип высказывания, в котором максимально развёрнуто такое свойство мышления и коммуникативной ситуации, как публицистичность, т.е.

прямое выражение мысли автором высказывания. Окружающая нас действительность во всём многообразии определяет предмет публицистики, однако главной особенностью публицистического текста остаётся связь *автор – читатель*.

Известно, что в современном газетном тексте можно найти такие тенденции к гетерогенности (термин В.Г. Костомарова), как смешение стилей, обилие разнообразных приёмов, употребление готовых форм, за которыми стоят обширные фоновые знания. В привлечении нового и старого, необычного и привычного, традиционного и индивидуального просматривается связь времён. Сегодня публицистика предоставляет возможность увидеть нашу жизнь в бесконечном разнообразии и противоречивости. Благодаря перечисленным приёмам, реализуются установки сделать современный газетный текст прагматически более интенсивным: привлечь внимание читателя, воздействовать на него эмоционально, дать оценку событиям или фактам, поддержать контакт с читателем, создать впечатление объективности, что нередко достигается путём «вторичного» использования языковых средств – ностальгическому переживанию и осмыслению текстовых ценностей прежних эпох, чем вызван интерес филологов к изучению интертекстуальных связей текста, его комплексному анализу.

«Печатью авторства», т.е. генетической памятью, отягощены различные крылатые единицы (КЕ) [Шулежкова 2002] – крылатые слова (КС) и крылатые выражения (КВ), а их образность и экспрессивность, большая сила эмоционального воздействия, способность ярко и сжато выразить мысль, дать краткую, но меткую характеристику сложным явлениям обуславливают частое использование КЕ в публицистических текстах. Специфика публицистических текстов, заключающаяся в действенности, информативности, доступности для широкой читательской аудитории, эмоциональности, возможности различных способов выражения авторской позиции журналистов, стремлении воздействовать на читателя оценочными суждениями, определяет принципы выбора и приёмы использования КВ в газетных текстах. Именно КЕ и пословицы придают тексту авторитетность [Баева 2000], что объясняет высокую частотность КВ в разных информационных источниках, мгновенно улавливающих и отражающих изменения политической, социальной, культурной жизни, и позволяет по-новому взглянуть на феномен крылатологии.

Несмотря на наличие ряда научных работ, посвящённых исследованию употребления разных типов ФЕ в средствах массовой информации [Алексеева 2001, Аникина 2004, Жукова 1987; Крылов 1988; Слюсаренко 1999 и др.], повышенному интересу к изучению роли КВ в построении текстов [Ломакина 2016, Шулежкова 2013, Фокина 2006 и др.], КВ-галлицизмы не подвергались до настоящего времени детальному анализу в свете заявленной проблемы, в отличие от большей части корпуса крылатологии.

Сопоставительное исследование КВ французского происхождения представляет особый интерес благодаря их отличительной черте: с одной стороны, КВ обладают всеми свойствами ФЕ, но с другой стороны, объединяются общим генетическим источником – французским языком, что

позволяет их определить, как «фразеологическую микросистему» [Жолобова 2005]. **Актуальность** настоящего **исследования** заключается в изучении и сопоставлении особенностей функционирования КВ в современной французской и российской публицистике, что позволяет выявить специфику и общие черты данных сверхсловных единиц в рассматриваемых языках, изучить функциональные свойства КВ неродственных языков на примере публицистического дискурса.

Во французской лексикографической практике данный корпус языковых единиц до настоящего времени не стал объектом специального описания, поэтому КВ по традиции включаются в разнообразные фразеологические словари цитат, идиом, аллюзий, пословиц, сентенций, максим, популярных фраз [Ashraf, Miannay 2010, Bologne 1991, Maloux 1960, Oster 2006, Rat 2007, Rey, Chantreau 2007 и др.].

Источником для исследования послужили преимущественно ресурсы, распространяемые в Интернете, среди которых ведущее место заняли материалы «Национального корпуса русского языка» (публицистический подкорпус) и материалы, представленные на сайтах высокотиражных общероссийских изданий («Аргументы и факты», «Известия», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Новое время», «Российская газета», «Труд» и др.), ведущие французские периодические издания (Le Figaro, Libération, Le Monde, Le Point, бельгийская газета Le Soir, Courrier International и др.) и их электронные версии. В примерах из газет мы сохраняем авторскую редакцию, орфографию, пунктуацию и обозначение даты публикации в контекстах из зарубежных СМИ. Привлекались также материалы толковых, энциклопедических и иных словарей русского и французского языка для верификации материала: «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» Н.С. и М.Г. Ашукиных (издание 1988), «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода» А.М. Бабкина, В.В. Шендецова (2005), «Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой (2005), «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей» В. Серова (2005), «Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка» К.В. Душенко (2006), «Словарь живых крылатых выражений русского языка» Ю.П. Князева (2010), Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes M. Maloux (1960); Bologne, Jean Claude Dictionnaire commenté des expressions d'origine littéraire. Les allusions littéraires. (1991) Dictionnaire des expressions et locutions figurées (les expressions toutes faites et figurées) (1997); Dictionnaire des citations françaises P.Oster (2006); Dictionnaire d'expressions et locutions, A. Rey et S. Chantreau (2007); Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles M. Rat (2007)); Jean-François Guédon, Hélène Sorez Citations de culture générale expliquées (2008), www.editions-eyrolles.com; M. Ashraf, D. Miannay Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises (2010).

Объектом исследования являются КВ французского происхождения, которые определяются в данной работе как устойчивые воспроизводимые

языковые единицы со структурой сочетания слов или предложения, характеризующиеся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов и генетически связанные с автором.

Предметом исследования являются особенности функционирования КВ-галлицизмов в современной французской и российской публицистике в сопоставительном плане.

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые проблемам теории фразеологии [Верещагин 1982; Мелерович, Мокиенко 2008; Телия 1999; Шанский 1996; Ashraf, Miannay 2010; Kleiber 2002; Meji 2001; Rey, Chantreau 2007 и др.], крылатологии [Бабкин 1970; Гвоздарёв 1977; Григораш 2005; Дядечко 2006; Меликян 2005; Назарян 1987; Шулежкова 2002; Bologne 1991; Maloux 1960 и др.], сопоставительной фразеологии [Баранов, Добровольский 2008; Василенко 2011; Каменев 2012; Мокиенко 1989; Райхштейн 1980; Солодухо 2008 и др.], публицистики [Добросклонская 2008; Костомаров, Бурвикова 1994; Покровская 2006; Солганик 1997; Рацибурская 2010 и др.].

В качестве **гипотезы** диссертационного исследования выдвигается предположение о том, что в современной российской и французской публицистике КВ-трансформы употребляются чаще, чем их инварианты; кроме того, преобладают примеры различных комплексных преобразований, что продиктовано прагматическими целями.

Целью исследования является сопоставительное описание особенностей функционирования КВ в современной французской и российской публицистике и выявление специфических черт их структурно-семантических преобразований.

Достижение указанной цели требует решения следующих **задач**:

- 1) определить содержание и объём понятий *крылатое выражение* и *крылатое выражение-галлицизм*;
- 2) в соответствии с принятым в данной работе определением понятия крылатое выражение-галлицизм выявить общий фонд означенных языковых единиц русского и французского языков;
- 3) определить этимологические источники и установить пути проникновения КВ-галлицизмов в русский язык;
- 4) выделить и изучить способы трансформации КВ-галлицизмов во французской и российской публицистике в синхронно-сопоставительном аспекте с целью выявления сходного и различного в их структуре, семантике, лексике и грамматике; объяснить механизмы их реализации.

Основными **методами исследования** являются описательный, сопоставительный, компонентный и контекстологический, использовался приём сплошной выборки. Общий подход к исследованию – индуктивно-дедуктивный (т.е. от анализа конкретного материала к обобщениям) и прагмалингвистический. При выявлении общих закономерностей и установлении специфики функционирования КВ во французской и отечественной публицистике сравниваемых языков наиболее эффективными оказались сопоставительный анализ и приём статистических подсчётов.

Материалом для исследования послужила авторская картотека, насчитывающая около 390 КВ-галлицизмов, извлечённых приёмом сплошной выборки из французских и отечественных фразеологических словарей и представляющих собой общий фонд данных единиц. Единый фонд КВ-галлицизмов современного русского и французского языка насчитывает 136 единиц. За рамками данного исследования остался корпус КВ-галлицизмов, употребляющихся только в русском языке (82 КВ) и французском (166 КВ).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Фонд КВ-галлицизмов составляют сверхсловные единицы, появившиеся посредством французского или через французский язык (литература, высказывания политических и исторических лиц и пр.) и ставшие принадлежностью фразеологического фонда русского и французского языков. Большинство КВ-галлицизмов вошли в сопоставляемые языки непосредственно из этимологических источников. Значительную часть данных КВ-галлицизмов составляют обороты, вышедшие из французской литературы и сохранившие связь с автором. Меньшая часть означенных языковых единиц относительно недавно появилась в обоих языках из синтетических видов искусства.

2. Использование КВ-галлицизмов преобладает во французских и русских текстах политической тематики, что обусловлено авторской интенцией журналистов выразить мысль максимально экспрессивно.

3. Реализация текстообразующей функция КВ в большей степени характерна для французской публицистики, чем для российской.

4. КВ-трансформы – более частотное явление на страницах современной французской и российской публицистики, чем КВ-инварианты. Наиболее распространёнными являются комплексные приёмы трансформации и субституция.

5. Бóльшая свобода в применении комплексных приёмов трансформации КВ обнаруживается во французской публицистике, что свидетельствует о более долгой, свободной и демократичной практике французской прессы, и объясняется исторически – ранним зарождением демократии, ставшей следствием Великой французской революции 1789 г.;

6. Наибольшим трансформационным потенциалом в русской и французской публицистике обладают КВ: *Аппетит приходит во время еды; Ищите женщину; медовый месяц; Игра не стоит свеч*. Во французских контекстах чаще встречаются КВ *Надо возделывать свой сад; делить шкуру неубитого медведя*, в русских: *таскать каштаны из огня; пушечное мясо*, что свидетельствует о наличии сходных и специфических черт функционирования КВ в публицистическом стиле неродственных языков.

Научная новизна исследования заключается в первом опыте выявления общего корпуса КВ-галлицизмов; в разработке алгоритма лингвистического анализа КВ-галлицизмов в современной французской и российской публицистике; в проведённом сопоставительном описании выявленных единиц, употребляющихся в современной французской и российской публицистике; в описании основных характеристик рассматриваемых КВ-галлицизмов; в анализе трансформационного потенциала исследуемых единиц.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных в ходе исследования результатов в процессе преподавания лексикологии, стилистики, фразеологии, фразеологии французского и русского языков, переводоведения, методики преподавания французского языка. Материал Приложения 3 может быть положен в основу при составлении словаря КВ-галлицизмов.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании введения в научный оборот термина *КВ-галлицизм*, описании пути проникновения КВ-галлицизмов в русский язык, выявлении функционального потенциала анализируемых единиц, перечислении основных типов преобразований во французской и отечественной публицистике конца 90-х годов XX в. – начала XXI в., обозначении моделей комплексных преобразований КВ-галлицизмов.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в публикациях (7 статей из списка ВАК, 27 статей, 4 из которых в коллективных монографиях и 1 тезисы докладов) и в выступлениях с докладами на следующих международных конференциях: Международной филологической конференции (СПбГУ, 2011, 2012, 2014); «Язык. Культура. Общество» (МИИЯ, 2011); «Романские языки: история и современность» (МГУ, 2011); «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в стилистическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах» (МГУ, 2012); конференции, посвящённой Дню славянской письменности и культуры (МГУ, 2012); «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии» (Будапештский университет, 2013); «Взаимодействие языков и культур» (ЧГУ, 2014); «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет» (Католический университет Лёвен, 2014); на III Международной научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» (Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2014); «Устойчивые фразы в парадигмах науки» (ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015); на Международной научной конференции «Язык в слове, фразеологизме, тексте» (ОГУ им. И.С. Тургенева, 2015); Международная научно-практическая конференция «Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах» (КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016), а также на фразеосеминарах профессора В.М. Мокиенко (СПбГУ, 2013, 2016).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной научно-теоретической литературы, словарей и справочных изданий, списка источников фактического материала и приложения, содержащего список единого фонда КВ-галлицизмов русского и французского языков, употребляющихся во французской и российской прессе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы; определены объект и предмет исследования; сформулированы основная цель и задачи, которые

необходимо решить для её достижения; выдвинута гипотеза исследования, определена его теоретическая и методологическая основа, источники и методы анализа языкового материала; заявлены аспекты научной новизны; сформулированы положения, выносимые на защиту; оценена теоретическая и практическая значимость исследования; представлены результаты его апробации.

Первая глава «Теоретические аспекты изучения крылатых выражений французского происхождения» состоит из 4 разделов.

В разделе 1.1. «Крылатое выражение как лингвистическое понятие: место крылатых выражений во фразеологической системе языка» рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на феномен крылатологии, обозначены сходства и различия подходов к изучаемой проблеме.

Термин КС имеет почти полуторавековую традицию употребления и до сих пор во многих исследованиях обозначает сопряжённые с ним языковые единицы. В настоящее время употребляется целый ряд дефиниций для обозначения понятия КВ: *коммеморат* (от лат. *Commemoratio* – воспоминание, напоминание («цитаты без кавычек» (Р. Барт)), *цитата-реминисценция*, *литературная реминисценция*, *прономинация* (использование собственных имен в апеллятивном значении) или *апликация* (приём построения речи, состоящий из использования говорящим или пишущим различных фрагментов (сочетаний слов, фраз, строк из стихотворений) известного произведения в качестве «строительного материала» для собственного текста). Сегодня, наряду с актуализацией таких терминов, как *пословица*, *поговорка*, *цитата*, *скрытая цитата*, *аллюзия*, *реминисценция*, используемых для понятия КВ или КС, учёные в своих работах оперируют следующими понятиями: *КЕ*, *крылатизмы*, *крылемы*, *текстовые и языковые реминисценции*, *новые крылатые цитаты*, *интертекстемы*, *прецедентные тексты и прецедентные феномены*, *этонимы*, *логоэпистемы* и пр.

Главной отличительной чертой всех КВ является так называемый семантический «довесок», который сохраняется генетической памятью носителей языка. Таким образом, данный подход к заявленной проблеме позволяет назвать объектом нашего исследования КВ-галлицизмы, отобранные и собранные нами в единый фонд русского и французского языков. В работе мы принимаем следующее определение: *КВ – «устойчивые, афористические, обычно образные выражения, вошедшие в речевое употребление из определённого фольклорного, литературного, публицистического или научного источника, а также изречения выдающихся исторических деятелей, получившие широкое распространение»*¹. Однако учение о КВ до сих пор не нашло должного отражения в зарубежной лингвистике, хотя французские учёные активно изучают фразеологический и паремиологический языковой фонд, термин *фразеология* во французской лингвистике многозначен.

¹ Бельчиков Ю.А. Крылатые слова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 246.

Вопрос о статусе КВ и их месте во фразеологической системе того или иного языка окончательно не решён, французские лингвисты не рассматривают их как предмет исследования. Однако в российском языкознании КВ занимают особое место в системе языка, являясь его неотъемлемой частью, так как построены по грамматическим законам и основным принципам языка.

В разделе 1.2. «Французский язык как источник пополнения интернационального фонда крылатых выражений. Пути вхождения крылатых выражений в языки» уточнено понятие прототипа КВ, который подразделяется на понятие *истока* и *источника*. Формирование фонда КВ различных языков входит в число актуальных вопросов современной лингвистики. Исследование КВ иноязычного происхождения русского языка находится в русле решения этой общей проблемы, что напрямую связано с анализом их источников.

КВ в процессе своего образования проходят определённые этапы: 1) историческая потеря реалии, 2) семантическое обогащение при исходной метафоризации, 3) утрачивание подробностей. Существует немало КВ, происхождение которых не является бесспорным: неясен автор или выражение известно многим европейским языкам. Рассматривая функционирование КВ-галлицизмов в русском языке, можно выделить основные типы их источников: 1) иноязычные единицы по линии перевода (кальки, эквиваленты): *Cherchez la femme* – рус. *Ищите женщину*; 2) иноязычные единицы транслитерированной иноязычной формы, адаптированной под фонетическую систему языка-реципиента: рус. *Такова се ля ви* (фр. *C'est la vie*); 3) иноязычные единицы, имеющие перевод или подобранный эквивалент в языке-реципиенте: *Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать* (фр. *Si Dieu n'existait pas, il faudrait l'inventer*); *Государство – это я!* (фр. *L'Etat c'est moi!*) и т.д.

В разделе 1.3. «Крылатые выражения французского происхождения в отечественной и зарубежной лексикографической практике: единый фонд крылатых выражений-галлицизмов русского и французского языков» рассматривается проблема фразеографирования КВ и сопоставляется ряд отечественных и зарубежных словарей ФЕ и КВ.

Отечественная и зарубежная фразеографическая традиция имеют длительную историю. В целом словарь КВ является хранилищем означенных языковых единиц, своеобразным «банком данных», которым может воспользоваться любой человек. Фонды изученных словарей являют собой описание богатого наследия литературы, научной и философской мысли, истории и культуры Франции и других стран. Анализ словарных материалов подтверждает, что КВ представляет собой код культуры. Данная особенность ярко проявляется в характере функционирования фонда КВ-галлицизмов в современной публицистике [См.: Макарова 2010, 2011, 2012, 2014].

В разделе 1.4. «Структурная и семантическая типология крылатых выражений» речь идёт о статусе КВ как языковых единиц, приводится анализ структурных и семантических типологий КВ отечественных и зарубежных учёных [Шулежкова 1995; Меликян 2005; Дядечко 2006; Vologne 1991 и др.]. С точки зрения структуры, КВ – это языковые единицы, которые

характеризуются наличием не менее двух лексических единиц-компонентов. По своей структуре КВ всегда фраза (*lune de miel – медовый месяц*) или устойчивая фраза (далее УФ). УФ могут представлять собой предложение разной степени распространённости, например: *Noblesse oblige (Положение обязывает)*, *Tout est pour le mieux dans le meilleur des mondes possibles (Всё к лучшему в этом лучшем из миров)*. КВ могут быть союзными *Mon verre n'est pas grand mais je bois dans mon verre (Мой стакан невелик, но я пью из моего стакана)*; *Dis-moi qui tu hantes, je te dirais qui tu es (Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты)* или бессоюзными сложными предложениями *Chassez le naturel, il revient au galop (Гони природу в дверь, она влетит в окно)*.

Вопросы своеобразия фразеологической номинации, её отличие от словесной, особенности актуализации фразеологического значения не только в номинативном, но и в коммуникативном потенциале находят отражение в ряде современных исследований [Мелерович, Мокиенко 2008; Шулежкова 2002; Дядечко 2006; Меликян 2005; Bologne 1991; Rey, Chantreau 2007 и пр.]. Знание источника или автора КВ помогает правильно понять его исходное значение, так как «недостаточное знакомство с конкретными условиями возникновения того или иного крылатого слова приводит к тому, что ассоциации эти меркнут, и значение крылатого слова понимается неправильно»². Поскольку всем УФ присуще семантическое преобразование, многие КВ приобретают новые значения через употребление в других текстах, что позволяет разделить их на группы в зависимости от характера выражаемого значения: первую группу составляют КВ, которые сохраняют свой первоначальный смысл *Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты (Dis-moi qui tu hantes et je dirais qui tu es)*, вторую – КВ с переносным значением *Государство – это я! (L'Etat c'est moi!)*. Являясь составной частью определённого текста, КВ воспринимается как часть целого, ассоциируясь с ним всеми элементами своего содержания как элемент текста и одновременно – как единица языка, реализующая частично, а порой и полностью своё инвариантное значение.

Во второй главе «Особенности функционирования крылатых выражений-галлицизмов в современной российской и французской периодической печати» рассмотрены все основные приёмы трансформаций КВ в публицистических контекстах.

В разделах 2.1. «Изучение крылатологии в функциональном аспекте» представлены классификации функций КВ, рассмотрены разные типы трансформаций КВ. Нами обозначены основные факторы, способствующие трансформации КВ: 1) экономия речевых средств; 2) поиск источников постоянной экспрессии; 3) стремление заполнить КВ-инвариант конкретным содержанием; 4) установление особых коммуникативных связей между автором и читательской аудиторией (в последние годы значимость данной проблемы возросла прежде всего с точки зрения борьбы за читательское внимание); 5)

² Ашукин, Н.С., Ашукина, М.Г. Предисловие. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – 4-е изд., доп. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 4.

оперирование уже готовыми языковыми блоками, с помощью которых можно создавать новые единицы.

Разнообразие преобразований КВ можно условно разделить на две группы: структурно-семантические варианты (инверсия, субституция, экспликация, импликация) и варианты, образованные путём формирования окказиональной семантики КВ (буквализация, полная деформация, аллюзия и пр.).

В разделе 2.2. «Роль крылатологии в построении публицистических текстов» рассмотрены закономерности использования КВ как части фразеологического фонда языка в СМИ. Журналисты часто вводят в контекст различные фразеологические средства: поговорки, пословицы, КВ, цитаты, текстовые реминисценции и другие клишированные формы. Такое употребление является проявлением *интертекстуальности*, под которой в широком смысле понимается использование компонента содержательной структуры одного текста в процессе создания нового текста. Однако, как показывают исследования, коммуниканты сегодня не довольствуются лишь готовыми образцами, а трансформируют их в рамках прагматической установки высказывания. Различные устойчивые обороты вступают в межтекстовые связи, где подвергаются интертекстовой деривации. В результате на страницах периодической печати появляется трансформированная фразеология, выполняющая особую роль в языковой репрезентации современности.

С точки зрения отбора и функционирования сверхсловных единиц, в том числе и КВ, язык прессы представляет собой постоянный источник развития. Как цитаты КВ могут употребляться в функции номинативных единиц, то есть для обозначения явлений, ситуаций, типов, отношений и т.п., в качестве аргумента в пользу развиваемой автором мысли или для формулирования точки зрения, когда выражаемая цитатой идея ставится под сомнение или опровергается.

В текстах разных жанров КВ-галлицизмы могут употребляться в качестве названий, являясь одним из способов выражения авторской позиции. В функции заголовков КВ могут максимально раскрыть свой структурно-семантический потенциал. Являясь экономичным способом интерпретации описываемых фактов и событий, КВ, широко представленные в заголовочных конструкциях, способствуют созданию особой экспрессии, которая не остаётся незамеченной, следовательно, востребована читателем, позволяет наладить контакт и удерживает его внимание в ходе чтения.

Функции КВ в роли заголовков представлены в следующей классификации: характеризующая, аргументирующая, юмористическая, композиционная, функция контактоустанавливающей реплики, функция лозунга и текстообразующая. Публицисты часто видоизменяют КВ при создании заголовков, что придаёт исходному выражению дополнительную образность и экспрессию: *Новый генсек ООН: шерше ля фам?* [РИА Новости, 2006.09.19]. Наряду с узуальными приёмами преобразований КВ обнаруживаются комплексные: *L'euro est mort: vive le neuro!* (*Евро умер: да*

здравствует невро!) [myeurop.info, 23/11/2011]. Часто итогом трансформаций является ЯИ, используемая с целью привлечения читательского интереса: **ШЕРШЕ БОМАРШЕ** [Труд-7, 2001.09.27]. Согласно нашему исследованию, отечественные и французские журналисты отдают предпочтение не КВ-инвариантам, а их трансформам.

Известно, что можно «играть» с компонентами КВ по-разному: изменять форму слов, переставляя звуки и слоги, контаминировать, использовать механизмы омонимии или полисемии, обыгрывать фразеологизировавшиеся КВ, использовать имена собственные. Функции ЯИ в текстах СМИ очень разнообразны: экспрессивная, сатирическая, высмеивающая, характеризующая. Содержащееся в публицистических текстах остроумие непосредственно связано с оппозицией «норма/аномалия», которая активизирует, прежде всего, такие функции языка, как манипулятивную, языкотворческую, эстетическую.

При изучении механизмов создания ЯИ в публицистических текстах встречается много омонимов. Во французской прессе частотны омофоны: *Gastronomie et terroir: A Pau, la Poule au pot est reine (В городе По курица в супе – королева)* [Le Point, 25/02/2014]; в отечественной – омографы: *Москва. Игры стоят свеч Игры – это привлечение инвестиций в Россию* [Известия, 2005.03.18].

Частотность появления такого лингвистического явления, как ЯИ, можно объяснить тем, что язык периодической печати ориентирован на массового читателя. Вместе с тем язык современной прессы амбивалентен, то есть объединяет две несовместимые установки – стандарт и экспрессию.

В разделе 2.3. «Функционирование трансформированных крылатых выражений в текстах средств массовой информации» рассматриваются типы трансформации КВ-галлицизмов, не приводящие к нарушению тождества КВ: лексическая субституция, экспликация, импликация, синтаксическая инверсия, грамматические преобразования, переход из отрицательных форм в утвердительную и наоборот.

Субституция – вид трансформации, в котором происходит замена лексического компонента ФЕ другой лексемой. Это лингвистическое явление наиболее распространено в языке и охватывает структуры разных семантико-грамматических классов: фраземы и устойчивые фразы. В своей работе вслед за Е.И. Дибровой мы выделяем субституцию на основе: тематического ряда (название животных, единиц счёта, количества, жидкости); родо-видовых отношений; метонимии (часть-целое: *Если бы парни из Скотленд-Ярда* [КП, 2006.12.08]; место-содержимое (*cultiver la fazenda (возделывать фазенду)* [Le Point, 08/04/2004]; *cultiver le concept de ville-jardin (возделывать концепцию города-сада)* [Le Point, 11/06/2009]; «*cultiver leur champ*» (*возделывать их поле*) [Le Point 04/05/2006]; процесс-результат (*multiculturalisme britannique oblige (британский мультикультурализм обязывает)* [Le Point, 12/10/2006]); ассоциативного ряда (*На войне – как на футболе* [Советский спорт, 2004.05.08]) и пр.

Импликация, как правило, сохраняет смысловое содержание устойчивых оборотов. Вместе с тем экспрессивность может стать менее интенсивной, а

образность менее яркой (*Интеллектуальный, романтический, сюрреалистичный – все жанры хороши* [КП, 2013.12.09]).

Экспликация является одним из самых продуктивных способов преобразования КВ-галлицизмов на страницах отечественной и французской периодической печати. Данный приём трансформаций сверхсловных единиц возможен тогда, когда число компонентов КВ больше, чем у прототипа. Ср.: *более достойное место под солнцем* [РБК Daily, 2005.01.18]; *Тёплое место под солнцем* [КП, 2015.06.29]; *За место под искусственным солнцем* [Труд-7, 2006.12.19].

Синтаксическая инверсия представляет собой изменение порядка следования компонентов КВ. Как правило, журналист прибегает к инверсии КВ в целях придания экспрессивности сообщению и/или стилистического оттенка публикации, чтобы расставить смысловые акценты компонентов КВ: <...> *стало символом равенства, братства и свободы* [КП, 2006.07.05].

В грамматических преобразованиях мы рассматриваем синтаксические и морфологические трансформации КВ-галлицизмов.

При анализе **перехода из утвердительной формы в отрицательную и наоборот** встаёт вопрос о выявлении всего многообразия вариантов и важности точной паспортизации единиц, которая позволит разделить синтагматические и парадигматические изменения, увидеть всё многообразие существующих вариантов, а в результате – доказать динамический характер фразеологии: *le jeu en vaut la chandelle* [Le Point, 19/01/2007]; *le jeu en vaut largement la chandelle* [Le Point, 15/12/2011]; *Le jeu, il est vrai, en vaut la chandelle* [Le Point, 23/01/2007]. Проведённый анализ современной отечественной и французской прессы свидетельствуют об активном вытеснении инварианта КВ *Игра не стоит свеч* утвердительной формой *Игра стоит свеч*.

В разделе 2.3.2. «**Структурно-семантические типы трансформации крылатых выражений, приводящие к изменению или обновлению семантики оборота**» представлен анализ комплексных приёмов трансформации КВ-галлицизмов (самый частотный приём на страницах и французской, и отечественной прессы), контаминации, окказиональных КВ, образованных путём включения узуальных КВ в сравнительные обороты, и полная деформация.

Наряду с индивидуально-авторскими преобразованиями КВ, отмечается рост стилистического употребления данных сверхсловных языковых единиц на страницах современной прессы. Как показывает наше исследование языкового материала, не менее частотным явлением в современной публицистике являются **комплексные приёмы трансформаций КВ**. Данный феномен приводит к появлению окказиональных оборотов, где наблюдается изменение семантики инварианта. Порой журналисты не довольствуются использованием двух приёмов, а прибегают одновременно к трём или четырём: *Тихо и упорно возделывает, как сад, личное счастье* [Известия, 2005.02.10]; *Tout s'est passé dans ma vie comme si le diable existait (Всё случилось в моей жизни, как если бы дьявол существовал)* [Le Point, 06/04/1996].

Нами выявлены разнообразные комплексные приёмы трансформации КВ-галлицизмов: экспликация и грамматические изменения (13 из 68); экспликация и субституция (12); экспликация, субституция и грамматические изменения (7); экспликация, инверсия и грамматические изменения (6); импликация и субституция (3); экспликация, импликация и субституция (3); экспликация, субституция, инверсия и грамматические изменения (2); экспликация, грамматические изменения и игра со знаками препинания (2); экспликация и сравнительный оборот (2); экспликация, субституция и игра со знаками препинания (2). Остальные комплексные приёмы преобразований КВ имеют единичное употребление (17). Преобразование семантики распределилось так: конкретизация и обновление значения – 37 примеров; изменение значения – 14; буквализация значения – 7; экспликация внутренней формы – 4; приобретение дополнительного семантического оттенка – 3.

Контаминация КВ – объединение двух частей и более в одно устойчивое выражение, при этом, как правило, сохраняется семантика и повышается экспрессивность. В публицистике России и Франции можно встретить следующие модели контаминации: 1) КВ-трансформ + КВ-трансформ (*«Любите ли вы Брамса так, как это делает Кондолиза Райс?»*) [Труд-7, 2006.07.29]; 2) КВ + КВ-трансформ (*Но «старая гвардия» просто так не сдаётся*) [Труд-7, 2007.11.24]; 3) часть КВ + часть КВ (*Скажи мне, что ты ешь, и я скажу, кто ты!*) [КП, 2006.12.06]; 4) КВ-трансформ + антропоним (*à la dimension du médiocre jardin cultivé par le modeste Candide (соответствующий посредственному саду, возделанному посредственным Кандидом)*) [Le Point, 25/08/2000]; 5) КВ-трансформ + ФЕ (*mettre le nez du côté de chez Proust (совать нос в направлении Свана)*) [lefigaro.fr, 01/02/2011]; 6) КВ + общественно-политический неологизм (*оранжевое пушечное мясо*) [Известия, 2005.02.04]; 7) КВ-трансформ + библеизм (*Cherchez la gendarmette et vous trouverez la maman (Ищите жандарметку и вы найдёте маму)*) [Le Point, 04/10/1997]; 8) КВ + авторская ФЕ (*L'appétit vient en mangeant la substantifique moelle (Appetium приходит, когда ешь самую суть)*) [liberation.fr, 18/04/1995]). Иногда одновременно с контаминацией в газетном контексте встречаются и другие виды структурно-семантического преобразования: субституция, экспликация или импликация.

Окказиональные КВ, образованные путём включения узуальных КВ в сравнительные обороты, отличаются образом сравнения, который строится на базе образной основы КВ: Тайга <...> *тает, словно «шагрeneвая кожа», от перманентных пожаров* [Труд-7, 2001.09.12]; *И наш островок демократии стал сжиматься, как шагрeneвая кожа* [Известия, 2007.12.24]

При полной деформации КВ компоненты употребляются в качестве смысловых центров оборотов, они являются своего рода семантическими «осколками»: *А в искусстве хорошее боролось с лучшим* [Труд-7, 2006.05.26]. При полной деформации КВ возникает аллюзия: *bâtir pour l'éternité des châteaux plus vite écroulés que mes palais de sable (строить на веки вечные замки, разрушающиеся быстрее, чем мои песочные дворцы)* [Le Point, 27/10/2015].

Результаты анализа примеров с различными приёмами трансформаций КВ-галлицизмов представлены в таблице №1.

Таблица № 1

Соотношение примеров трансформаций КВ-галлицизмов

Тип трансформации/употребления КВ	Общее количество контекстов	Языки-источники контекстов	
		Французский	Русский
1. Комплексный приём	68	37	31
2. КВ-заголовок	66	52	14
3. Лексическая субституция	36	26	10
4. Экспликация	19	11	8
5. Языковая игра	19	13	6
6. Переход из отрицательной формы в утвердительную и наоборот	14	11	3
7. Контаминация	10	5	5
8. Полная деформация	6	4	2
9. Импликация	5	1	4
10. Синтаксическая инверсия	2	1	1
Всего:	245	161	84

Универсальность фразеологии и её интегральной части – крылатологии – подтверждается высокой частотностью употреблений КВ в публицистике. КВ входят в интертекстуальный корпус, иными словами – в фонд фоновых знаний адресата. Представляя собой интертекстуальные высказывания, они содержат общность универсалий как социально-культурных, так и языковых, что находит своё отражение в их структуре и семантике. Сопоставительный анализ структуры и семантики, отображённый в таблице №2, не показал принципиальных различий КВ-галлицизмов во французском и русском языках.

Таблица № 2

Сопоставительный структурно-семантический анализ КВ-галлицизмов

Структура КВ	Французский язык	Русский язык
Фразема	46	42
Простое предложение	57	62
Сложное предложение	33	32

Анализ семантики единого фонда обнаружил, что КВ-галлицизмы приобретают дополнительные значения, но этот процесс нельзя назвать активным. Соотношение полисемичных КВ к моносемичным в русском языке составляет 10% к 90%, во французском языке – 5% к 95%.

Отсутствие единого терминологического аппарата в области фразеологии и крылатологии французского и российского языкознания мешает более эффективной работе в решении насущных задач, стоящих перед учёными-лингвистами. В первую очередь это касается фразеографической практики составления специализированного словаря. Важным остаётся вопрос значения КВ, которое имеет семантический «довесок», элемент всех КВ, хранящий, как правило, генетическую память об авторе, о произведении, в котором оно

появилось, или историческом событии, которое способствовало его возникновению. Поэтому словарь КВ должен содержать не только сведения об их происхождении, но и их значения.

Отобранные нами КВ-галлицизмы, пришедшие в русский язык и продолжающие своё «хождение» во французском, представляют собой единый фонд КВ-галлицизмов (136 единиц), которые сегодня употребляются в обоих языках. Традиционные источники, такие, как литература, высказывания и лозунги политических деятелей, исторических лиц, продолжают оставаться «поставщиками» КВ.

Публицистический стиль в наше время продолжает выполнять свои главные функции: информационную и воздействующую, и убедительность языка газеты напрямую зависит от его экспрессивности. Как показывает наше исследование, все функции КВ находят своё отражение в статьях французских и российских периодических изданий, но только во французской печати нами обнаружена текстообразующая функция.

В языке современной французской и российской прессы активно функционируют различные КВ. Журналист, настроенный на поиск экспрессии для привлечения читателя, прибегает к КВ-цитатам или вводит их в образные сравнения, создаёт каламбур, играя словами, наконец, трансформирует КВ-инвариант, используя незначительные лексические замены (субституция) или полную деформацию. Как французские, так и российские журналисты используют ресурсы крылатологии, которая является одним из самых ярких и действенных средств языка в сфере воздействия на читателя. Широкое использование КВ и КВ-трансформов увеличивает силу воздействия текста и способствует реализации коммуникативно-прагматической цели публикации. Для СМИ России и Франции, нацеленных на воздействие на читателя, характерно размещение КВ и КВ-трансформов в так называемых «сильных» позициях: в заголовке (66 контекстов), в начале или в конце статьи. Чаше во французской прессе обнаруживается насыщенный фразеоконтекст благодаря нанизыванию нескольких КВ или КВ и ФЕ. Различные приёмы окказиональных трансформаций ориентированы на реализацию конкретной коммуникативно-прагматической цели. Наиболее употребляемыми являются следующие КВ-галлицизмы: *Аппетит приходит во время еды; делить шкуру неубитого медведя; буря в стакане воды; Ищите женщину; Положение обязывает; Надо возделывать свой сад; Гвардия не сдаётся; за деревьями не видеть леса* и пр.

В обоих сопоставляемых языках самым частотным из всех приёмов трансформации КВ являются комплексные преобразования (68 примеров): данные трансформации в большей степени характерны для современной французской прессы. В прагматически насыщенных текстах нередко одновременно используется несколько приёмов трансформации (иногда до четырёх одновременно), что создает сильный эмоциональный фон и усиливает эффект воздействия. Затем следуют субституция (36), экспликация (19), приём ЯИ (19) и т.д. Следует отметить, что французская пресса богаче представлена разными видами трансформаций КВ: из 245 рассмотренных примеров 161 отобран из французской прессы и 84 из российской. Данные цифры говорят о

бóльшей свободе языка французской прессы, однако нельзя не отметить, что российская публицистика также становится более независимой и демократичной.

Таким образом, несмотря на ряд существенных различий, обусловленных типологическими особенностями сравниваемых языков, также межкультурными различиями их носителей, отсутствием единого терминологического аппарата, нужно рассматривать КВ-галлицизмы и в рамках общей теории фразеологии, и в рамках национальной фразеологии каждого из сопоставляемых языков. Сравнительный анализ КВ-галлицизмов во французской и российской публицистике показал полноту реализации функционального потенциала данных единиц, выявив их лингвопрагматическую сущность: КВ-трансформы употребляются чаще, чем их инварианты. Сопоставительное лингвистическое исследование фонда КВ-галлицизмов двух типологически несхожих языков (французского и русского) позволяет выявить универсальное и культурно-национальное в семантике, функционировании и структуре КВ, что способствует лучшему пониманию национального менталитета и особенностей мировосприятия народа.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы, обобщаются результаты исследования, содержатся выводы по обозначенной тематике и приводится ряд перспектив диссертационного исследования: 1) подготовка и издание словаря единого фонда КВ-галлицизмов французского и русского языков; 2) изучение семантических преобразований КВ и их особенностей в публицистических текстах; 3) анализ данного фонда с точки зрения национального и интернационального во фразеологии, так как во фразеологических фондах каждого языка наряду с индивидуальным, своеобразным, существует и общее, универсальное; 4) изучение фондов КВ-галлицизмов, вошедших в русский язык, но не употребляющихся в современном французском, и наоборот; 5) анализ функционирования КВ-галлицизмов в языке Интернета; 6) изучение с учётом разработанной концепции КВ, появившихся в других языках или пришедших из них.

Библиографический список включает 308 научных, лексикографических, электронных, печатных и Интернет-ресурсов.

Приложение содержит количественные результаты изученных публицистических контекстов в виде таблицы, результаты семантического анализа единого корпуса КВ-галлицизмов русского и французского языков в виде рисунков и единый фонд КВ-галлицизмов русского и французского языков, представленный в виде таблицы в порядке отражения их во фразеографических источниках.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Особенности употребления фразеологизмов французского происхождения в современной российской публицистике (на материале Национального корпуса

- русского языка). // Вестник Орловского гос. ун-та. Серия: новые гуманитарные исследования, № 5 (13), 2010. – С. 154-59 (0,36 п.л.).
2. Особенности функционирования крылатых единиц французского происхождения в роли газетных заголовков (на материале «Большого словаря крылатых слов русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой). // Вестник Орловского гос. ун-та. Серия: новые гуманитарные исследования, №6 (14), 2010. – С. 207-211 (0,5 п.л.).
3. Крылатые единицы французского происхождения как объект лексикографического анализа (на материале «Большого словаря крылатых слов русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой и «Словаря иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода» А.М. Бабкина, В.В. Шендецова). // Проблемы истории, филологии, культуры: науч. журнал РАН. – Вып. 3 (33), 2011. – С. 240-245 (0,35 п.л.).
4. Крылатые единицы-галлицизмы в русской лексикографии. // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки», Вып. 3, 2012. – С. 184-187 (0,42 п.л.).
5. Ломакина О.В., Макарова А.С. Особенности употребления крылатой единицы французского происхождения «медовый месяц» в современной российской публицистике (на материале Национального корпуса русского языка) в соавторстве с Ломакиной О.В. // Учёные записки Петрозаводского государственного университета, №7 (136), 2013. – С. 52-56 (0,5/0,25 п.л.).
6. Отражение вариантных форм крылатых выражений-галлицизмов в национальном корпусе русского языка: трудности поиска. // Проблемы истории, филологии, культуры: научный рецензируемый журнал, №3 (45), 2014. – С. 54-56 (0,3 п.л.).
7. Французский язык как источник пополнения интернационального фонда крылатых выражений. // Вестник Череповецкого государственного университета, № 5 (58), 2014. – С. 68-71 (0,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

1. Французская литература как источник появления крылатых единиц в русском языке (по материалам «Большого словаря крылатых слов русского языка В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой»). // Лексикология и фразеология: (Романский цикл): Материалы секции XL Международной филологической конференции, 14-19 марта 2011, Санкт-Петербург / отв. ред. Н.Г. Мёд. – СПбГУ, 2011. – С. 94-97 (0,25 п.л.).
2. Крылатые единицы-галлицизмы в русской лексикографии. // Тезисы докладов на 6 международной конференции «Язык. Культура. Общество». Тезисы докладов, 22-25 сентября 2011, том 2. МИИЯ. – М.: [б/и], 2011. – С. 245 (0,1 п.л.).
3. Язык Вольтера как источник пополнения фонда интертекстем русского языка (по материалам словарей крылатых слов и выражений русского языка и Национального корпуса русского языка). // Фразеология во времени и пространстве. СПбГУ, Ernst Moritz Arndt Universitat Greifswald, 2012. – С. 146-149 (0,3 п.л.).

4. Лексическая субституция как индивидуально-авторское использование крылатых единиц в газетных заголовках (на материале французской прессы 2011-2012 г.г.). // *Жыццём і словам прысягаючы... : да 90-годдзя заслуж. работніка адукацыі Рэсп. Беларусь, д-ра філал. навук, праф. Міхася Яўгенавіча Цікоцкага : зб. навук. прац / пад агул. рэд. д-ра філал. навук праф. В. І. Іўчанкава. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – С. 378-386 (0,38 п.л.).*
5. Особенности употребления крылатой единицы *медовый месяц* в современной французской и российской периодике. // *Сопоставительные исследования 2012. Продолжающееся научное исследование. Материалы Международного научно-практического семинара «Дискурс. Интерпретация. Перевод» 27-28 апреля 2012 года. – Воронеж: Истоки, 2012. – 221 с. – С. 76-82 (0,43 п.л.).*
6. Языковая игра в современной периодике как способ воздействия на читателя. // *Славянское культурное пространство. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Москва, 4-5 июня 2012 г.: Доклады / Научный редактор В.А. Степаненко. – М.: Про100 Медиа, 2012. – 250 с. – С. 22-25 (0,25 п.л.).*
7. Крылатые единицы как предмет лингвистического анализа в русском и французском языках: различия в интерпретации. // *Романские языки: история и современность: VI международная науч. конф. романистов, 30.11-1.12.2011 г., Москва: сб. материалов / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филологический фак. – М.: Век информ., 2013 – 336 с. – С. 183-187 (0,3 п.л.).*
8. Контаминация как способ трансформации крылатых выражений в современной российской и французской публицистике. // *Сопоставительные исследования, 2013 – Воронеж: Истоки, 2013. – 156 с. – С. 72-77 (0,38 п.л.).*
9. Употребление крылатых выражений в роли заголовков статей (на материале российской и французской публицистики). // *Национальное и интернациональное в славянской фразеологии. XV Международный съезд славистов. 20-27 августа 2013 г. – Минск, Беларусь. Greifswald. 2013. – С.120-122 (0,28 п.л.).*
10. Особенности трансформации крылатого выражения *буря в стакане воды – C'est une tempête dans un verre d'eau* в современной российской и французской публицистике. // *«Вода» в славянской фразеологии и паремииологии. A víz a szláv frazeológiában és paremiológiában. Water in Slavonic Phraseology and Paremiology. Коллективная монография. В 2-х томах. Tinta Könyvkiadó, Budapest. Издательство «Тинта», Будапешт, 2013. – С. 376-383 (0,6 п.л.).*
11. Языковая игра как способ воздействия на читателя (на материале современной французской и российской публицистики). // *Номо communicans III: человек в пространстве межкультурной коммуникации, под ред. Кристины Янашек, Йоланты Митурской-Бояновской. – Щецин. Volumina.pl. 2013. – 330 с. – С. 167-172 (0,45 п.л.).*
12. Типы трансформаций крылатых выражений-галлицизмов в языке современных СМИ. // *VI Международная научная конференция «Русский Язык в Языковом и Культурном Пространстве Европы и Мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет», 22–25 мая 2014 года. – Лёвен, Бельгия: [б/и], 2014 г. – 2039 с. – С. 1137-1145 (0,43 п.л.).*

13. Построение словарной статьи в словаре крылатых выражений-галлицизмов: проблемы интерпретации трансформов. // Славянская фразеография и паремиография. Коллективная монография. Науч. ред.: Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – Greiswald – Sankt Petersburg, 2014. – С. 145-150 (0,4 п.л.).
14. Импликация как способ трансформации крылатых выражений в современной российской публицистике // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы III Международной науч. конф., Саранск, 21-23 мая 2014 г., / редкол.: Ю.А. Мишанин (отв. ред.) [и др.]. – В 2 томах. – Том II. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 324-329 (0,35 п.л.).
15. Ломакина О.В., Макарова А.С. Варьирование устойчивых фраз: о некоторых тенденциях функционирования в русском и французском языках и трудностях фразеографирования, печатная. // Устойчивые фразы в парадигмах науки: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 470-475 (0,4/0,2 п.л.).
16. Особенности интерпретации крылатых выражений в русском и французском языкознании. // На крыльях слова: материалы междунар. заоч. науч. конф., посвящённой юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой / Научно-исслед. словар. лаб., каф. РЯОЯиМК; гл.ред. А.А. Осипова, Н.В. Позднякова; чл. редколл.: С.А. Анохина, И.С. Клинкова, Е.П. Соколова, Л.Н. Чурилина. – Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2015. – С. 61-66 (0,3 п.л.).
17. Окказиональные преобразования крылатых выражений в современной французской и российской публицистике. // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: V Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12–15 окт. 2015 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т.1. – С. 206-208. (0,25 п.л.).
18. Особенности функционирования КВ в современной российской и французской периодической печати. // Язык в слове, фразеологизме, тексте: коллективная монография. – Орёл: ОГУ, 2015 г. – 532 с. – С. 154-156 (0,26 п.л.).
19. Место крылатых выражений во фразеологической системе языка. // Сучасний вимір православної культури: збірник матеріалів IV Міжнародних наукових Кирило-Мефодіївських читань. – Вип. 4. – Кривий Ріг, 2015. – С. 47-55 (0,4 п.л.).
20. Варьирование устойчивых фраз: от теории фразеографии к практике употребления. // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. – В 15 т. – Т. 7. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – 229 с. – С. 108-113 (0,38/0,19 п.л.).

Макарова Александра Стефановна
Особенности функционирования крылатых выражений-галлицизмов в современной французской и российской публицистике

Диссертация представляет собой первый опыт выявления общего корпуса крылатых выражений-галлицизмов; проведения сопоставительного описания языковых единиц, употребляющихся в современной французской и российской публицистике; описания основных характеристик рассматриваемых крылатых выражений-галлицизмов; анализа их трансформационного потенциала.

Обосновано введение в научный оборот термина *КВ-галлицизм*. Отобрано около 400 крылатых выражений-галлицизмов, употребляющихся в современном французском и русском языках, выявлен единый фонд крылатых выражений-галлицизмов французского и русского языков, проанализировано около 1000 контекстов, взятых из французской и отечественной прессы. В диссертацию включено 245 прокомментированных примеров употребления крылатых выражений-галлицизмов. Выделены и изучены способы трансформации КВ-галлицизмов во французской и российской публицистике в синхронно-сопоставительном аспекте с целью выявления сходного и различного в их структуре, семантике, лексике и грамматике; объяснены механизмы их реализации. Доказано, что крылатые выражения-трансформы более частотное явление на страницах современной французской и российской публицистики, чем крылатые выражения-инварианты. Обнаружено, что комплексные преобразования в большей степени характерны для французской прессы.

Результаты и материалы проведённого исследования могут быть использованы при разработке теоретических и практических курсов лексикологии, стилистики, фразеологии, фразеографии русского и французского языков, методики преподавания французского языка, переводоведения. Материал Приложения 3 может служить основой при составлении словаря крылатых выражений-галлицизмов.

Makarova Alexandra Stefanovna
The Features of Phraseologisms-Gallicisms Functioning in Modern French and Russian Publicism

The dissertation is the first experience of the whole corpus of phraseologisms-gallicisms exposition, which are used in modern French and Russian publicism; description of main characteristics of considered phraseologisms-gallicisms; analyzing their transforming potential.

In nearly 400 phraseologisms-gallicisms, which are chosen and used in modern French and Russian, the one fund of phraseologisms-gallicisms of French and Russian is exposed, about 1000 contexts chosen from French and Russian print-media are analyzed. 245 commented examples of phraseologisms-gallicisms use are included in the dissertation. The ways of transformation phraseologisms-gallicisms in French and Russian publicism were picked out and studied in synchronic-comparable aspect aiming to define the similarity as well as difference in their structure, semantics, vocabulary and grammar; the mechanisms of their realization are explained. It is proved that phraseologisms-transforms more often occur in Russian and French publicism than phraseologisms-invariants. It has been discovered that complex changes are typical for the French press in high degree.

The results and materials of the installed analysis can be used during the working out of theoretical and practical courses of lexicology, stylistics, phraseology, Russian and French phraseography, methods of teaching French, language teaching. The material of the Appendix 3 can be a base for working out the dictionary of phraseologisms-gallicisms.